

Данакари Ричард Арами

ЭТНИЧЕСКОЕ БЫТИЕ УДИН: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОГО И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье впервые осуществляется исследование философских проблем бытия такого этнического меньшинства как удины. В ней выявляются экзистенция истории, объективные основания и "жизненный мир" удинского этноса от античности и до современности, раскрывается феномен их культуры и идентичности, определяется специфика многоязычия и комплиментарности. В результате исследования определены векторы и возможности социокультурной интеграции удин в современное гетерогенное российское общество. Автор приходит к выводу о том, что на протяжении двадцати пяти веков своей истории многоязычие и религиозная терпимость удин были решающим фактором их сохранения как этнической целостности от ассимиляции и аккультурации, способствовали адаптации и воспроизводству в условиях непрерывных социальных изменений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Coplestone-Crow N.** Philippe de Vitry and the Development of the Early Fourteenth-Century Motet. University of Southampton, 1997. 202 p.
18. **Günther U.** Problems of Dating in Ars Nova and Ars Subtilior // La musica al tempo del Boccaccio e i suoi rapporti con la letteratura. Certaldo: Centro di studi sull'ars nova italiana del Trecento, 1978. P. 289-301.
19. **Kügler K.** The Manuscript Ivrea, Biblioteca Capitolare 115: Studies in the Transmission and Composition of Ars Nova Polyphony. Ottawa: The Institute of Mediaeval Music, 1997. 285 p.
20. **Langlois E.** Recueil d'arts de seconde rhétorique. Paris: Imprimerie nationale, 1902. 496 p.
21. **Leech-Wilkinson D.** The Emergence of Ars Nova // Journal of Musicology. 1995. Vol. XIII. № 3. P. 285-317.
22. **Roesner E.** Introduction // Le Roman de Fauvel / ed. by L. Schrade with a new introduction and notes on performance by E. Roesner. Monaco: Editions de l'Oiseau-Lyre, 1984. P. IV-VII.
23. **Sanders E.** The Early Motets of Philippe de Vitry // Journal of the American Musicological Society. 1975. Vol. XXVIII. № 1. P. 24-45.
24. **Schrade L.** Philippe de Vitry: Some New Discoveries // The Musical Quarterly. 1956. Vol. XLII. № 3. P. 330-354.
25. **Tewkesbury J.** Quatuor principalia musicae // Scriptorum de musica medii aevi nova series a Gerbertina altera: 4 vols. Paris: Durand, 1864-76. Vol. 4. P. 254-298.
26. **Vitry Ph. de.** Ars perfecta in musica // Scriptorum de musica medii aevi nova series a Gerbertina altera: 4 vols. Paris: Durand, 1864-76. Vol. 3. P. 28-35.
27. **Wathey A.** Myth and Mythography in the Motets of Philippe de Vitry // Musica e storia. 1998. № 6. P. 89-106.
28. **Wathey A.** The Motet Texts of Philippe de Vitry in German Humanist Manuscripts of the Fifteenth Century // Music in the German Renaissance: Sources, Styles, and Contexts. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 195-201.

PHILIPPE DE VITRY'S MOTETS: PROBLEMS OF AUTHORSHIP

Girfanova Marina Evgen'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Kazan' State Conservatory (Academy) named after N. G. Zhiganov
 grfn@inbox.ru

The author discusses the little-studied in native musicology aspect of the musical-poetic creative works of Philippe de Vitry – one of the French *ars nova* founders of the XIVth century – the attribution of his motets, presents the direct evidence of Vitry's authorship in a number of motets, and also existing indirect evidence, based on the facts of Vitry's biography, thematic and stylistic closeness to the already attributed works of the composer, and gives her own interlinear translations of eight patterns of Vitry's motet poetry.

Key words and phrases: motet; the French music; the French *ars nova* of the XIVth century; Philippe de Vitry's motets; attribution of *ars nova* motets.

УДК 1

Философские науки

В статье впервые осуществляется исследование философских проблем бытия такого этнического меньшинства как удины. В ней выявляются экзистенция истории, объективные основания и «жизненный мир» удинского этноса от античности и до современности, раскрывается феномен их культуры и идентичности, определяется специфика многоязычия и комплиментарности. В результате исследования определены векторы и возможности социокультурной интеграции удин в современное гетерогенное российское общество. Автор приходит к выводу о том, что на протяжении двадцати пяти веков своей истории многоязычие и религиозная терпимость удин были решающим фактором их сохранения как этнической целостности от ассимиляции и аккультурации, способствовали адаптации и воспроизводству в условиях непрерывных социальных изменений.

Ключевые слова и фразы: этническое бытие; удины; античная Кавказская Албания; диалог культур и цивилизаций; идентичность; традиция.

Данакари Ричард Арами, д. филос. н., доцент
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
 rdanakari@mail.ru

ЭТНИЧЕСКОЕ БЫТИЕ УДИН: ОПЫТ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОГО И ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Глобализация непрерывно меняет цивилизации и культуры, формирует новую картину мира. Как известно, современная эпоха характеризуется значительными миграциями, естественной и искусственной ассимиляцией,

аккультурацией народов, особенно этнических меньшинств, в том числе и удин, к числу которых принадлежит и автор этих строк. В статье предпринимаются попытки осуществить философское исследование феномена «удины», показать метафизику их бытия, провести герменевтику этничности.

Естественно, что у читателя появятся вопросы: кто же такие удины? Каковы их происхождение (этногенез), этапы истории и современное бытие? Когда они оказались в составе Российской империи? Где сегодня живут удины и сколько их в Российской Федерации?

Удины (самоназвание уди) – один из древнейших коренных этносов Кавказа, аборигенный народ Азербайджана. Сегодня в мире проживает около 10 тысяч удин. В основном они живут в странах СНГ, несколько десятков семей эмигрировали во Францию, США и Израиль. Согласно переписи 2010 г., в Российской Федерации проживает более 4 тыс. 250 удин. Большинство историков, археологов, этнологов и лингвистов относят их к представителям дагестанской группы кавказской семьи языков [1; 2-5; 9; 11; 15]. Подробная информация об истории, языке, культуре, традициях удин содержится в разных источниках, в том числе и энциклопедии «Народы России» [7; 15].

Значительные сведения об их происхождении и истории, расовых и антропологических характеристиках, территории, экономике, языке, культуре, традициях, быте, охватывающих период примерно в 25 веков, имеются в древних и средневековых письменных источниках, сохранившихся до наших дней в библиотеках разных стран мира. Все метаморфозы истории Азербайджана: вторжения древних персов, античных греков и римлян, арабов и монголов, а затем турок и других захватчиков, особенно события XX в., оказали свое влияние на жизнь и судьбу всего удинского народа [1, 2-5; 11; 14].

Возвращаясь к истории, отметим, что в античную эпоху (V в. до н.э. – V в. н.э.), когда существовали Древняя Греция, а затем и Римская империя, на территории Закавказья и Дагестана активно функционировало древнее государство – Кавказская Албания. По свидетельствам древних и средневековых источников, мнению современных российских и зарубежных кавказоведов, удины являлись одним из главных этносов, сыгравших решающую роль в становлении античного государства, истории и дальнейшей его судьбе.

Геродот (V в. до н.э.) в своих трудах упоминает о предках современных удин (утях), когда рассказывает о Марафонской битве (греко-персидская война – 490 г. до н.э.). Он указывает, что в составе XIV сатрапии персидской армии воевали и солдаты утиев [6].

Многочисленные сведения о них содержатся в книгах древних персидских летописцев и античных историков Греции и Рима, в средневековых арабских источниках (Ал-Истахри, ал-Мукаддаси, Масуди, Ибн-Хаукаль и др.). В трудах античных авторов Фукидида, Страбона, Плиния, Апполония Родосского, Полибия, Тацита, Клавдия Птолемея, Плутарха, Азиния Квадрата и других рассказывается об истории, языке, культуре, религии удин [1; 14; 18; 21].

В Кавказской Албании удины занимали широкий ареал своего расселения, в том числе и территорию современного Нагорного Карабаха. Как сообщают античные историки, удины участвовали на стороне персидского царя Дария III в битве при Гавгамелах, боролись против экспансии империи Александра Македонского. Через несколько столетий, как сообщается в «Географии» Страбона, на берегах реки Куры стремились противостоять могущественным римским легионам полководцев Лукулла, Помпея и Марка Антония [1; 14; 20].

Стратегическое положение Закавказья, в том числе и территории Азербайджана, на протяжении всей всемирной истории превратило их в арену бесконечных ожесточенных сражений между великими империями Востока и Запада. Нашествие персов, римлян, византийцев, арабов, монголов, войск Тамерлана, а затем русско-иранские и русско-турецкие войны изменили историю всех закавказских народов. Изменилась географическая карта и этнический состав населения, трансформировались языки, культуры, религии, обычаи, традиции, быт [14]. Все эти драматические и трагические события оказали решающее влияние на дальнейшую судьбу одного из древнейших государств Закавказья – Кавказскую Албанию.

Первые века новой эры стали эпохой социально-экономического и культурного развития Кавказской Албании. Отметим, что удины одними из первых в Закавказье приняли христианство. Развивается культура, воздвигаются культовые сооружения, появляется письменность, литература, поэты и писатели, строятся школы, создаются книги религиозного и светского содержания, переводится Библия. Появляется Албанская Автокефальная (самостоятельная) Церковь, которая существовала почти до середины XIX в. [11; 14; 20].

Обширные сведения о своих земляках-удинах оставил в своей «Истории албан» средневековый летописец Мовсэс Каганкатуаци (Каланкатуийский). Начало распространения христианства на территории Кавказской Албании традиция связывает с событиями I в. н.э., с именем ученика апостола Фаддея – апостола Елисея, рукоположенного первым иерусалимским патриархом – апостолом Иаковым. Как свидетельствует летописец, апостол Елисей прибыл из Иерусалима в Кавказскую Албанию, начал проповеди Благой Вести, т.е. Евангелия. Построил в селении Гис (в настоящее время село Киш Шекинского района Азербайджана) первую в Закавказье христианскую церковь. Несмотря на его мученическую смерть, учение Христа получает здесь широкое распространение. Через несколько веков христианство становится государственной религией и в Кавказской Албании [12].

С VIII в. начинаются завоевания Арабского халифата в Закавказье. Они привели к падению Албанского царства как единого государства, исламизации населения, постепенному разрушению христианских святынь, уничтожению культуры, письменных источников. Начинается долгий и тяжелый период денационализации и дэтнизации народа, процессы арменизации, грузинизации и тюркизации удин. Правда, в течение целого тысячелетия знать и высшее духовенство предпринимали неоднократные попытки возродить единое

Албанское государство, вернуть территории, восстановить статус языка, развивать культуру, традиции. Лишь в средние века на территории Карабаха и вокруг него возникают мелкие княжества (меликства). Среди исторических документов сохранилось обращение удин за помощью к российскому императору Петру I. В конце XVIII в., в период правления императрицы Екатерины II, князь Потемкин выдвинул идею возрождения Албанского царства, но восшествие на престол Павла I предало забвению этот проект.

В начале XX в. Армяно-Григорианская Церковь, с разрешения Святейшего Синода Московской Патриархии, уничтожила в числе старых архивов и архив древней Албанской Церкви. Были сожжены и уничтожены древние летописи и старинные книги, утеряна хозяйственная утварь и огромные ценности, прерван культурный и религиозный опыт нескольких тысячелетний [14]. В результате был безвозвратно потерян огромный пласт духовной культуры удин, древние и средневековые исторические и литературные памятники, традиции богослужения, особый язык, память веков – «жизненный мир» людей, система ценностей.

Хочется отметить, что многоязычие удин является уникальным феноменом истории их этнического бытия. Знание языков народов Закавказья для них всегда было обычным явлением. Часть удин, оставшаяся на своей исконной территории, несмотря на территориальные и этнические экспансии, продолжающие процессы ассимиляции и аккультурации, сумела сохранить родной язык, культуру, религию и идентичность. С 1875 г. в Елизаветпольской губернии Российской империи, на территории нынешней Азербайджанской Республики, начинает работать первая православная удинско-русская школа. В XIX–XX вв. удины учились на армянском, азербайджанском и русском языках. Со второй половины прошлого столетия они стали русскоязычными.

По мнению большинства ученых, в том числе и доктора исторических наук, профессора Фариды Мамедовой из Баку, роль и значение удин в истории народов Закавказья и Дагестана, особенно Азербайджана, **подобна роли кельтов в жизни и формировании англосаксонской и французской наций**. В своей книге «Кавказская Албания и албаны» Ф. Мамедова пишет, что удины, являясь одним из древних и автохтонных народов Кавказа, прямыми потомки античных албан, в числе прочих стали предками азербайджанского народа и этносов Дагестана. Их язык относится к кавказской языковой семье, дагестанской группе. Алфавит состоит из 52 букв, лексика изобилует словами из древних языков разных народов. С 1836 г., уже в составе Российской империи, удины, лишённые церковной обители, вынуждены были терпеть все невзгоды и лишения. Однако до наших дней им удалось сохранить родной язык и религиозные корни. Их судьба не имеет аналогов в истории христианства [7; 14].

Ярким примером может быть драматическая история и судьба семьи русского религиозного философа XX в. Павла Александровича Флоренского, мать которого была из Карабаха, древнего албанского аристократического рода. Философу стоило больших усилий узнать что-либо о прошлом своей матери, о ее родовых корнях, ибо на это было наложено табу [14]. На протяжении всей своей жизни ученый старался найти свои древние корни, о чем свидетельствуют и сохранившиеся письма из лагерей. В своих записях он отмечает, что Карабах является исторической родиной удин. В этой связи Флоренский писал: **«Карабахские армяне – собственно, не армяне, а особое племя удины, родственное, быть может, лезгинам; в древности они назывались албанцами, а армяне зовут их ахаване»** [22, с. 376].

Возвращаясь к проблемам современных удин, отметим, что в конце прошлого столетия повторилась этническая трагедия начала XX в., но теперь уже это было связано с распадом Советского Союза. Начало карабахского конфликта и трагические события 1988–1993-х гг. заставили еще одну часть удин, живущих в Азербайджане, но уже нового поколения, покинуть историческую родину и переехать в страны СНГ.

Сегодня удины компактно, в количестве около 4 тысяч человек, проживают в многонациональном поселке Ниж Габалинского района Азербайджанской Республики. Они поддерживают тесную связь со своими родными, земляками, живущими в России, ее краях и областях, а также в других странах СНГ и дальнем зарубежье. Удинские диаспоры существуют в Волгоградской и Ростовской областях, в Краснодарском крае, Екатеринбурге, Таганроге, Сургуте, Шахтах, Ульяновске. Несколько десятков семей удин живет и работает в Центральной России: Калуге, Москве и Санкт-Петербурге. Достаточно многочисленная община проживает в Республике Казахстан, в городе Актау (бывший г. Шевченко), а также в Украине – Донецке, Харькове, Горловке и др.

Касаясь проблемы исследования удинского языка, отметим, что он привлекает внимание ученых с начала XIX в. В 1863 г. А. А. Шифнер на основе словаря удины Георгия Бежанова издает «Удинско-немецкий словарь». В 1891 г. в Санкт-Петербурге был издан объемистый научный труд А. В. Старчевского «Кавказский толмач», в котором содержится перевод 1756 удинских слов. В нем также дан краткий очерк истории удинского языка. Фонетикой, морфологией, лексикой удинского языка стали заниматься А. М. Дирр («Грамматика удинского языка», 1903 г.) и многие другие. В 1939 г. появилась работа А. Боуда. Удинский язык изучали такие ученые, как Ю. Клапрот, Рих. Эркерт, Э. Эйхвалд, А. Дирр, А. Шегрен, А. Шифрен, К. Боуд, В. Панчвидзе, Ив. Джавахашвили, Е. Джейранишвили, Ф. и М. Джейранашвили, М. Бежанов, Арн. Чикобава, Г. Ворошил, Г. Климов, Г. Кечаари [2-5; 9; 13; 16]. В настоящее время исследованием истории, языка, лексики, культуры удин занимаются ученые стран Запада и СНГ: Жил Отье, Бернард Утье, Вольфганг Шульце, Заза Алексидзе, Ядвига Петрусинска, Тариель Сихарулидзе, Джонатан Ким и Дж. Клифон и другие [23; 24].

В исследовании и дешифровке античных албанских (удинских) источников значительные усилия приложили советские и западные ученые. В их числе И. В. Абуладзе, который в 1937 г. нашел древний албанский алфавит, состоящий из 52 букв, а затем приступил к его дешифровке. В 1956 г. А. Курдиан (США) открыл второй экземпляр алфавита. Исследования А. Шанидзе и Ж. Дюмезиля позволили подтвердить, что сохранившиеся древние албанские источники написаны на древнеудинском языке [14].

Огромная заслуга в изучении родного языка принадлежит доктору филологических наук Г. Ворошилу (удин из п. Нидж), работавшему старшим научным сотрудником Института языкознания им. Насими в г. Баку, Академии наук Азербайджанской ССР. Всю свою сознательную жизнь он стремился вернуть из небытия древнюю и великую историю Азербайджана, показать историческую роль Кавказской Албании в судьбе народов Закавказья, лингвистическое и лексическое богатство удинского языка [2-5].

И сегодня особую научную ценность представляют труды бывшей сотрудницы Эрмитажа, известного ленинградского ученого К. В. Тревер, которая одной из первых рассказала мировой науке об истории и культуре античной Кавказской Албании. На XXV Международном конгрессе востоковедов, выступив в лучших традициях академической науки, она представила доклад на основе своей фундаментальной монографии «Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э.» [20].

В 1996 г. событием всемирно-исторического значения для кавказоведения стал обнаруженный членом-корреспондентом АН Грузии З. Н. Алексидзе в монастыре Св. Екатерины на Синайской горе (Египет) грузино-албанский палимпсест. Сохранившиеся тексты албанского палимпсеста были расшифрованы на основе древнеудинского языка. Например, тексты из Евангелия (главы от Матфея, Луки и Иоанна), соборные послания святых апостолов Петра, Якова и Иоанна, отрывки из посланий апостола Павла коринфянам, ефесянам. Дешифровка этих и других текстов стала возможной благодаря привлечению всего богатства грамматики и лексики удинского языка. Существование албанского Лекционария подтверждает наличие древних переводов на удинский язык Библии, в частности, Книг пророков, Евангелия.

Значительный интерес к удицам проявил великий французский писатель Александр Дюма. В своей книге «Кавказ» он пишет об огромном интересе к древней истории, особенно удин, их происхождению, языку, культуре. В ней писатель рассказывает о встрече с учителем-удином, подробно расспрашивает о древних исторических корнях его народа, традициях, обычаях [10, с. 335-337].

В настоящее время часть ученых академических институтов из СНГ и России активно занимается изучением истории и культуры Кавказской Албании, в том числе и удинского языка. В их числе Д. Ганенков, Ю. Ландер, Т. Майсак, Б. Талибов и другие [19; 21].

В современном Азербайджане, в отличие от соседних стран СНГ, уже давно признали удин основными правопреемниками античного государства – Кавказской Албании, имевшей свою тысячелетнюю историю на Кавказе. Сегодня здесь стремятся сохранить и возродить все древнее и средневековое наследие, в том числе и удинского народа. Проводится огромная работа по реставрации памятников материальной и духовной культуры. Ведутся широкомасштабные археологические исследования на территории древних городов и крупных географических центров. Примером может стать продолжающиеся более полувека археологические раскопки у стен древней Габалы – первой столицы Кавказской Албании. Именно в этом городе и вокруг него были найдены первые свидетельства античной эпохи: предметы материальной культуры, воинские доспехи, старинные монеты и др.

Обращаясь непосредственно к феноменологии удин, хотелось бы отметить, что сегодня на Земле существуют десятки цивилизаций, сотни разных культур, несколько тысяч этносов и этнических групп. Следует признать, что каждая из них **является только частью** современного мира, который как целостность превосходит простую сумму культур и цивилизаций, бытия всех этносов. Поэтому важно за всеми противоречиями и конфликтами, частностями и особенностями, увидеть черты **всеобщности и целостности** мира. Очевидно, ни одна из цивилизаций и культур, ни один этнос, даже самый большой, не может претендовать на **абсолютность и универсальность, навязывать свои идеи и идеалы, ценности и традиции** другим народам, **быть эталоном** для человечества.

Философское исследование этнического бытия удин, их культуры и идентичности как особых феноменов, предполагает акцентирование внимания на следующих моментах. Во-первых, постижение любой этнической общности, их природы и сущности изначально требует изучения весьма сложной и многогранной системы понятий и категорий, определение объекта и предмета, постановку целей и задач, применения научных законов. Во-вторых, все феномены разворачиваются в специфическом **социально-этническом пространстве и социально-этническом времени**, их исследование требует использования всего научного арсенала, особенно формационной и цивилизационной методологии, принципов историзма и объективности, сравнительного анализа. Иными словами, проблема постижения этнического бытия народов, интерпретации «картины мира» каждого этноса, в том числе и удин, предполагает применение междисциплинарного подхода. Однако, в любом случае, в центре внимания всегда остаются философские вопросы субстанционального и онтологического порядка. Для нас важно понять: **каков «жизненный мир» удины? Что определяет сущность их бытия на протяжении нескольких тысячелетий? Какова специфика удинской культуры, в частности, этнической идентичности и традиций?**

Рассматривая бытие удин, как на исторической Родине, так и в странах СНГ, отметим, что оно насыщено особыми «тонкими» видами социальных и культурных импульсов. Сегодня сравнивать их, используя только рациональные типы знания, формальную логику, практически невозможно, потому что их корни, источники скрыты в глубинах человеческой души, в тайниках культуры, заполнены мифами, легендами. Известно, что люди, принадлежащие к одному языку, религии, традиции в диалоге между собой часто не задумываются о своей культурной специфике, т.к. понимание своей идентичности, самости, «Я» дано им от рождения.

Удины всегда жили и сегодня живут в поликультурной среде, вместе с представителями разных этносов и религий. Стремление к диалогу и открытости, взаимодействие и партнерство присущи им изначально,

детерминированы многообразием и общностью их бытия. **Поэтому они всегда свободно и спокойно воспринимали социальные ценности и культурные коды разных цивилизаций, понимали людей других этносов и культур, живущих рядом с ними.** Этническое бытие удин как совокупность деятельности, норм, традиций, убеждений и идеалов задает значительную ценностную модель, идентичность, направления и векторы будущего развития.

Для удина как этнического меньшинства в силу своей толерантности и миролюбия, доверчивости и уважительности, всегда было легко сравнивать себя и понять «жизненный мир» Другого, ценности и традиции окружающих, людей разных национальностей и религий, сравнивать объекты и процессы своей культуры с **иной культурой, переноситься** в другое социальное и культурное измерение. В этой связи огромный исследовательский интерес представляет этническое бытие, самость, идентичность удин как определенная целостность, константа, система их ценностей в непрерывно меняющихся условиях современной социальной динамики. Удивляет, как они выжили и сумели сохраниться, ведь на протяжении всей истории человечества на Кавказе, в том числе и в огромном ареале проживания удин, шли бесконечные войны между великими империями мира, происходили чужеземные завоевания, грабительские походы, переселения и ассимиляции народов.

Удины в течение двух с половиной тысяч лет, проходя через трагические процессы и драматические события, особенно в XX веке, превратились из крупной народности в этническое меньшинство. Однако за этот период, они, осуществляя свою жизнедеятельность в иноязычной и поликультурной среде, сумели сохранить до современности собственную историю и язык, культуру и веру, традиции и идентичность.

Сегодня удины, живущие в разных регионах и странах мира, в том числе и в Российской Федерации, в ее крупных городах и сельских поселениях, непрерывно объективируя трансформирующуюся повседневность и изменяя свою субъективность, выявляют в них новые смыслы и значения. Целостность и цельность их этнического бытия – это результат интеграции, **синтеза** идей соборности и коллективизма православного христианства с ценностями гуманизма, соединения кавказских традиций и восточной ментальности.

Постижение цивилизационных и культурных особенностей удин с необходимостью предполагает преодоление общепринятой формальной логики Аристотеля, особенно его закона исключенного третьего. Западная традиция, несмотря на господство идей либерализма, признание приоритетности прав и свобод человека, монологична и жестко манипулятивна. В ходе диалога она стремится навязать партнеру, представителю другой культуры и цивилизации исключительно свои идеи и ценности, свою точку зрения и ответы, признав их истиной в последней инстанции. На эти особенности сознания, ментальности представителей западной цивилизации, в том числе и протестантов, где предпочтение отдается индивидуалистическому, эгоистическому началу перед универсальными ценностями, указывают А. С. Разин и А. В. Белов [17, с. 162].

В условиях непрерывной глобализации, западная логика, вторгаясь в тонкую ткань человеческих отношений, навязывая миру свои ценности, стала разрушительной для других цивилизаций. Бытие удина, несмотря на восприимчивость к достижениям модернизации, часто не вписывается в такую логику, **люди здесь живут в другом измерении.** Очевидно, что современность может использовать только **синтетическую логику** – логику взаимосвязанного, взаимозависимого полиэтнического и поликультурного пространства. Культурно диалого и понимания позволяет выявлять **единое в различном и различное в едином.** Следовательно, **единство различных форм в культуре поддерживается не только тождеством, но и различием их природы, социокультурной идентичностью.**

Как отмечали, удинская культура и традиция всегда коммуникативны и диалогичны, внимательны и уважительны к собеседнику. В них не принято ставить партнера перед жестким однозначным выбором и требованием однозначных ответов. Для него встреча с представителем другой культуры – это **всегда диалог равноправных субъектов, открытие нового, принятие иной логики, человека «другого» мира. И несмотря даже на то, что собеседник является представителем «чужого» этноса, языка, религии, цивилизации.**

Современное бытие удин и мир их идентичности можно понять, если использовать принципы диалога, герменевтики, понимающего знания и дополнительности. Сегодня только путь одновременного, рационального и иррационального понимания может являться основой, быть **адекватным для культурного восприятия многообразия мира.** Здесь человек прибывает в особом, символическом универсуме культуры, он не сможет существовать, если будет подчиняться только **объективным законам и закономерностям, строго следовать реалиям и очевидным фактам.** Ведь человек до сих пор сам для себя является тайной, погружен в природу, историю и социум, не представляет себя без древних мифов и современных символов, использует лингвистические формы языка и художественные образы, опирается на традиции и ритуалы.

Культуру удин следует рассматривать как объективную реальность и ценностную категорию. Она одновременно **традиционна и динамична**, включает мифы и фантазию, этику и эстетику, моральные ценности и категорические императивы, оценки и табу. На наш взгляд, культура – это не только усилие, преодоление естества мира и самого человека, а путь и процесс. Это искусство непрерывной диалектики, производство и воспроизводство материального и духовного, рационального и иррационального: событий, фактов, мифов, легенд, артефактов, кодов, шифров.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. По нашему мнению, сегодня древние культуры и достижения традиционных цивилизаций нельзя однозначно **интерпретировать** как **архаичные и замкнутые, патриархальные и отсталые.** Ведь цивилизационное взаимодействие народов приобрело значительное ускорение, а межличностные отношения людей все более интенсифицируются. Оно заставляет

нас посмотреть на многообразие и уникальность мира не просто другими глазами, с разных сторон, аспектов, а именно: **глазами Другого**.

Рассматривая проблемы этнического бытия современных удин, отметим, что особенно успешно они смогли адаптироваться в южных регионах Российской Федерации: в Краснодарском и Ставропольском краях, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областях. Для них существенную роль сыграло геополитическое положение Юга России на карте мира, его близость к государствам Закавказья, наличие ведущих транспортных артерий и экономическая инфраструктура.

Став гражданами России, удины, несмотря на все сложности и проблемы переходного периода, непрерывные кризисы, интегрируются в новое сообщество. Создание во многих регионах своего землячества помогло решить сложные проблемы адаптации и интеграции. Несколько лет назад и в Волгограде появилось свое национальное общественное объединение, деятельность которого осуществляется в рамках законодательства Российской Федерации. Отмечу, что сегодня в Волгограде и области действуют около 40 национальных общественных объединений и этнических диаспор, которые активно взаимодействуют с органами государственной власти и местного самоуправления. В настоящее время в Волгограде и области живет около 300 удин. Большинство из них компактно проживает в сельском поселении Дубовый Овраг Светлоярского района области. В городе-герое Волгограде живет около 100 удин. Правление удинской общины осуществляет тесное взаимодействие с Министерством по делам национальностей и казачества Волгоградской области, работает в контакте с руководством большинства национальных общественных организаций.

Правление волгоградской общины удин старается вести активную общественную работу среди многонационального населения региона, особенно по месту жительства, через СМИ, готовит сообщения, обеспечивает выпуск статей в газетах и журналах. Оно продолжает укреплять связи с исторической Родиной – Азербайджанской Республикой, с поселком Нидж, со всеми удинскими общинами России и стран СНГ. Следует сказать, большинство удин Волгограда и области поддерживают между собой тесные связи. Члены общины постоянно собираются на праздники, юбилеи, Дни города. Стало традицией отмечать Рождество, Пасху. Конечно, в центре внимания важные исторические события, связанные с Великой Отечественной войной. Например, недавно вместе со страной торжественно отметили 70-летие Сталинградской битвы. Естественно, что на праздничных торжествах всегда присутствуют гости, представители многих национальностей, живущих в регионе.

Живя в России, удины продолжают сохранять многие этнические признаки, идентичность. Однако реальность вносит свои коррективы, идет постепенный процесс естественной ассимиляции и аккультурации, забываются родной язык, традиции, обычаи, многие элементы быта. Поэтому в числе важнейших задач Волгоградской областной общественной организации удин «Нидж»: во-первых, сохранение родного языка, истории, культуры, традиций, обычаев, идентичности; во-вторых, укрепление мира и согласия, развитие дружбы между народами страны; в-третьих, активная интеграция в многонациональное и поликонфессиональное российское общество.

Отметим, что для удин знание истории, языка, сохранение культуры и развитие духовности, определение настоящего и перспектив будущего, не является самоцелью. Знакомство с прошлым необходимо не просто для политической спекуляции на истории, новой интерпретации древности, оно актуально для постижения сущности настоящего, самих себя, раскрытия современности и возможностей для будущего. Изучение истории и культуры Кавказской Албании, удинского народа помогают открывать новые пласты древности, дает дополнительную информацию о событиях и фактах минувших эпох, жизни предков, раздвигают горизонты. Конечно, больно и обидно, что были утрачены огромные исторические и культурные ценности, упущено безвозвратно и никогда уже не вернется многое из великого наследия. Ведь не секрет, что **крупницы древности, знание прошлого открывают новые возможности, являются ориентирами для настоящего и будущего**. На новом витке истории они дают шанс для сохранения и развития истории, культуры и духовности народа, помогают им осуществлять связь времен, беречь культуру и опираться на нее как на сокровищницу человеческого духа.

Действительно, для постижения природы и сущности этносов важно обратиться не только к их настоящему, но и **далекому, прошлому**, корням, историческим образам, мифам, ритуалам, генетическому и культурному коду. Древние архетипы, этнические и религиозные ценности объективируются в современной культуре, действиях и поступках людей, делают устойчивой их социальную и культурную жизнь. Именно опора **на древность, истоки, традиции, обычаи, ритуалы** придает смысл человеческому существованию, намного облегчает его индивидуальную и общественную жизнь. Сегодня бытие человека в полиэтнической и поликонфессиональной среде открывает перед ним широкие возможности для сравнения себя с представителями других культур и цивилизаций, ценностями и традициями других народов, способствует осознанию собственной этнической и культурной идентичности.

Благодаря социальной и культурной энергетике непрерывно воспроизводимые традиции, обычаи, архетипы и ритуалы сплачивают представителей каждого народа. Вне этой связи этносы не имеют шансов сохраниться и развиваться. Сегодня пока недостаточно накопленного научного знания, чтобы объяснять сложные, уникальные процессы бытия и мифотворчества народов, специфику возникновения и устойчивости функционирования их легенд, архетипов, артефактов и символов. Можем лишь утверждать, что у каждого народа своя культура, мифология, традиции, собственный символический мир и разные формы идентичности. Сегодня по-разному интерпретируется и понимается конфуцианский путь истины и идеал «благородного мужа», «карийская восьмизвенная стезя», христианские принципы соборности и нравственности, спасение в исламе и путь «воинов Аллаха». Все они представляют собой разные картины мира и способы постижения смысла жизни.

В настоящее время для каждого удина смысл бытия состоит не в том, чтобы просто проделать «**обратный путь**», заново «открывать» свою древнюю историю, язык, культуру, традиции. Знание истории, памятников материальной и духовной культуры, интерпретация существующих знаков и символов, дешифровка и разгадка содержания древних архетипов и кодов, скрытых в них смыслов нужны для того, чтобы придать высшую цель жизни и бытию каждого человека – служить общему благу. Сегодня интересы удин, проживающих в разных государствах и обществах, заключаются в том, чтобы совместно двигаться к будущему, сохраняя при этом историю и культуру, традиции прошлого и ценности настоящего, обеспечивая преемственность, свое целостное и гармоничное бытие.

Список литературы

1. **Алиев К. Г.** Античная Кавказская Албания. Баку: Азернешр, 1992. 238 с.
2. **Ворошил Г.** Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку, 1973. 48 с.
3. **Ворошил Г.** Кавказская Албания (историко-филологические этюды) / на азерб. языке. Баку: Ойрэтмен, 1993. 108 с.
4. **Ворошил Г.** О древнеагванском алфавите и удинском языке // Известия АН АзССР. Серия «Общественные науки». Баку, 1962. № 1. С. 23-36.
5. **Ворошил Г.** Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку: Элм, 1974. 297 с.
6. **Геродот.** История: в 9-ти кн. / пер. с древнегреч. Л.: Наука, 1972. 600 с.
7. **Данакари Р. А.** Этническое бытие: монография. Волгоград: ИПК «Нива», 2007. 196 с.
8. **Джавадов Г., Гусейнов Р.** Удины: историко-этнографические исследования / на азерб. языке; резюме на англ. и рус. языках. Баку: Элм, 1999. 253 с.
9. **Дирр А. М.** Грамматика удинского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (МОМПК). Тифлис, 1903. Вып. XXXIII. Отд. IV. С. 58-92.
10. **Дюма А.** Кавказ / пер. с франц. Тбилиси: Мерани, 1988. 648 с.
11. **Иеромонах Алексий (Никаноров).** История христианства в Кавказской Албании. Баку: Нурлан, 2005. 194 с.
12. **Каланкатуаци М.** История страны Алуанк / предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1984. 260 с.
13. **Климов Г. Ф.** К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // Вопросы языкознания. 1967. № 3. С. 17-28.
14. **Мамедова Ф.** Кавказская Албания и албаны. Баку: ЦИКА, 2005. 608 с.
15. **Народы России:** энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.
16. **Панчвидзе В. Н., Джеранашвили Е. Ф.** Удинский язык // Языки народов СССР. М., 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. 688 с.
17. **Разин А. С., Белов А. В.** Проблема дифференциации религиозно-нравственных принципов хозяйственного аскетизма в протестантизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 2. С. 159-163.
18. **Страбон.** География: в 17-ти кн. М.: Ладомир, 1994. Кн. XVI. 940 с.
19. **Талибов Б. Б., Майсак Т. А.** Удинский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия: в 3-х т. М.: Наука, 2005. Т. 3. С. 178-187.
20. **Тревер К. В.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э. М. – Л., 1959. 234 с.
21. **Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка** // Исследования и материалы по языкам Кавказа. М.: Academia, 2008. Вып. 1 / Институт языковедения и Институт востоковедения РАН; отв. ред. М. Е. Алексеев и др. 462 с.
22. **Флоренский П.** Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М.: Моск. рабочий, 1992. 560 с.
23. **Harris A.** Endoclitics and the Origin of Udi Morphosyntax. Oxford University Press, 2002. 232 p.
24. **Shulze W.** Toward a History of the Udi Language. University of Munich, 2004. 470 p.

THE UDI PEOPLE'S ETHNIC BEING: ATTEMPT OF POLITICAL-PHILOSOPHICAL AND PHENOMENOLOGICAL RESEARCH

Danakari Richard Arami, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President (Branch) in Volgograd
rdanakari@mail.ru

The author for the first time researches the philosophical problems of the being of such ethnic minority as the Udi people, discusses the history existence, objective bases and «vital world» of the Udi ethnos from Antiquity up to the present time, reveals the phenomenon of their culture and identity, describes the specific character of multilingualism and complementarity, as a result of the research determines the vectors and possibilities of the Udi people's social-cultural integration into the modern heterogeneous Russian society, and comes to the conclusion that during twenty five centuries of their history multilingualism and religious tolerance of the Udi people were a determinative of their preservation as an ethnic integrity from assimilation and acculturation, and contributed to the adaptation and reproduction under the conditions of continuous social changes.

Key words and phrases: ethnic being; the Udi people; antique Caucasian Albania; dialogue of cultures and civilizations; identity; tradition.